

25.08. Доступ: <http://www.levada.ru/25-08-2015/ksenofobiya-i-natsionalizm> (проверено 20.07.2020).

Сафонова М.А. 2012. *Концепции функционирования мигрантских сообществ в американской социологии*. Доступ: <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/09/12/1265233195/Safonova.pdf> (проверено 20.07.2020).

Шабров О.Ф. 2002. Моделирование политической реальности. — *Политология: учебник*. М.: Изд-во РАГС. С. 448-461.

ARSHIN Konstantin Valerievich, Senior Researcher of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; Kosta-10@yandex.ru)

TO THE ISSUE OF THE MODEL OF MIGRANT ADAPTATION/INTEGRATION: METHODOLOGICAL ASPECT

Abstract. *In the light of growing migration flows, the issue of migrant adaptation/integration into the host society is becoming one of the most relevant. Recipient states deal with it differently. In a number of countries, they give a priority to the need to integrate migrants into the host community through individual work with them (Germany), while other countries, on the contrary, rely on work with migrant associations – diasporas (Canada). This article presents a methodological attempt to create a model of migrant adaptation/integration, based on highlighting the main actors of this work, describing their activities, identifying the difficulties that they may encounter.*

Keywords: *model, migration, adaptation, integration, diaspora, community, government bodies*

КУЧЕРОВ Михаил Юрьевич – студент факультета управления и политики Московского государственного института международных отношений (университет) МИД РФ (119454, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 76; kucherov.m.yu@yandex.ru)

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ГЕРМАНИИ: НАГРУЗКА ИЛИ ИНВЕСТИЦИИ В БУДУЩЕЕ?

Аннотация. *Статья посвящена миграционному вопросу, который в современном российском дискурсе приобрел устойчивую негативную коннотацию, особенно при восприятии данной тематики в отношении развитых государств Западной Европы. Принято считать, что усилившиеся за последние годы миграционные потоки наносят ощутимый вред экономическому и политическому развитию европейских стран. Целью данной статьи является детальное рассмотрение тех возможностей, которые миллионы прибывающих в Западную Европу мигрантов представляют для увеличения темпов экономического роста, нормализации демографической ситуации и стабильного развития европейских государств, в частности ФРГ, в ближайшие десятилетия.*

Ключевые слова: *миграционный кризис, интеграция, беженцы, мигранты, Германия*

Германия стала страной иммиграции в 60-е гг. XX в., когда бурный экономический рост и восстановление страны после разрушительной войны потребовали задействования новых рабочих рук. Именно в этот период прави-

тельство ФРГ заключило соглашение с Турцией о привлечении рабочей силы, в результате чего в страну стали приезжать десятки тысяч турецких гастарбайтеров. Несмотря на временный характер соглашения, турецкие мигранты плотно обосновались в принимающей стране, сумев перевести в Германию членов своих семей и став самой многочисленной диаспорой в стране. Так, по данным Федерального статистического ведомства, в 2018 г. среди всех жителей ФРГ с миграционными корнями турки составляли 14%. За ними следуют поляки, россияне, казахи, румыны, сирийцы, итальянцы, греки и хорваты. Представители вышеупомянутых национальностей составляют львиную долю мигрантов – 55%¹.

Однако совершенно отдельно стоит упомянуть миграционный кризис, развившийся в Западной Европе в 2015 г. Именно этот наплыв беженцев из конфликтных зон Африки и Ближнего Востока был признан самым крупным со времен Второй мировой войны. Только за первые 6 месяцев 2015 г. Германия приняла больше беженцев, чем другие страны ЕС, – 450 000 чел. К концу года их число возросло до 1 087 478 чел. [Онучак 2016].

Стоит четко разграничивать понятия «мигрант» и «беженец». Большинство приезжающих в предыдущие десятилетия рабочих были именно мигрантами, покидавшими родную землю по собственной воле в поисках лучшей жизни. Безусловно, в первые годы своего пребывания в ФРГ они получали социальные пособия из бюджета принимающей страны. Однако впоследствии, получив необходимую квалификацию или занявшись предпринимательством, они внесли существенный вклад в экономическое развитие Германии. Прибывающие же с 2015 г. беженцы попросту вынуждены искать политического убежища, что и является их первоочередной целью. Их желание обрести подобающее рабочее место явно ниже, чем у мигрантов, что обуславливает и иной подход к их ресоциализации и интеграции [Решетникова, Мича 2019].

Так есть ли рациональное зерно в приеме такого колоссального числа мигрантов и беженцев? Или же немецкие политики руководствуются лишь ценностями гуманизма и либерализма? Даже у такой экономически развитой и чрезвычайно благополучной страны, как ФРГ, социально-демографические перспективы на ближайшие десятилетия совсем не радужные. Согласно прогнозу Еврокомиссии, к 2050 г. государство достигнет апогея нехватки рабочей силы, когда около 25 млн граждан выйдут на пенсию, а доля населения возрастной группы старше 65 лет составит 1/3 общего числа жителей. Более того, в 2016 г. Германия была признана страной с самой низкой рождаемостью в мире – коэффициент рождаемости составил лишь 1,4 ребенка на одну женщину. Тогда же официальное статистическое ведомство страны спрогнозировало снижение численности населения в ФРГ на 20 млн чел. к 2060 г. По сообщению *Deutsche Welle*, в 2018 г. дефицит рождаемости увеличился со 147 тыс. до 150–180 тыс. по сравнению с предыдущим годом². Все это означает, что Германии необходим новый приток рабочей силы, который сумеет восполнить усиливающуюся с каждым годом нехватку трудовых ресурсов.

¹ Statistisches Jahrbuch 2019. – *Statistisches Bundesamt*. Доступ: https://www.destatis.de/DE/Themen/Querschnitt/Jahrbuch/jb-bevoelkerung.pdf?__blob=publicationFile (проверено 10.07.2020).

² Численность населения ФРГ достигла 83 млн человек. – *DW*. Доступ: <https://www.dw.com/ru/%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C-%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D1%84%D1%80%D0%B3-%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B3%D0%BB%D0%B0-83-%D0%BC%D0%BB%D0%BD-%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA/a-47226240> (проверено 10.07.2020).

До сих пор благодаря новостной повестке многих крупных СМИ принято считать, что ежегодно прибывающие в ФРГ десятки тысяч беженцев и мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки несут лишь дополнительную нестабильность и огромную нагрузку на государственный бюджет. И стоит признать, что выплаты пособий действительно становятся все более трудноосуществимым мероприятием даже для развитой экономической системы Германии. Об этом свидетельствует постоянное снижение их размера. Так, если в самом начале миграционного кризиса правительство Ангелы Меркель согласилось выплачивать по 670 евро ежемесячно на каждого новоприбывшего в страну беженца, то уже в марте 2019 г. пособие составляло 344 евро в месяц¹.

Безусловно, подавляющее большинство прибывающих в ФРГ в результате усугубившейся нестабильности на Ближнем Востоке людей являются именно политическими беженцами. И на данный момент правительство тратит на их содержание и интеграцию больше средств, чем получает обратно в виде налоговых и социальных платежей. Однако по небезосновательному прогнозу Немецкого института экономических исследований, баланс станет положительным уже к 2021 г. Во-первых, согласно данным Федерального ведомства по делам миграции и беженцев, около 35% прибывших в 2015 г. в Германию беженцев были трудоустроены к октябрю 2018 г. по сравнению с 20% годом ранее. Этот факт свидетельствует о том, что их трудовая интеграция идет полным ходом, а рынок труда ФРГ получает недостающие ему ресурсы. Во-вторых, по заявлению руководителя отдела миграционных исследований Федерального института исследований занятости (*IAB*) Герберта Брюкера, более 50% уже имеющих постоянное место работы беженцев заняты в сферах, требующих квалификации, при том что лишь 20% беженцев имеют необходимые для этого сертификаты. Это означает, что далеко не все беженцы представляют собой неквалифицированную рабочую силу, и многие из них действительно готовы обучаться и повышать свои профессиональные навыки, приносить пользу принимающей стороне².

Ключевым и первостепенным аспектом интеграции, бесспорно, является языковой. Знание немецкого языка – первая ступень на пути успешного включения мигрантов в социально-экономическую жизнь страны, поскольку оно дает доступ к образованию и, как следствие, стабильному и высокооплачиваемому положению на рынке труда. В Берлине, несмотря на традиционно высокий уровень безработицы, среди мигрантов в 2006 г. он составлял 41,9%, в то время как среди немцев – лишь 17,7%. В Мюнхене занятость выше, однако аналогичные диспропорции наблюдаются и там – 16% и 6,8% соответственно. Статистика также показывает, что большинство мигрантов проходили лишь обязательную школьную программу либо имели неполное среднее образование: это характерно для 60% турок, итальянцев и выходцев с бывшей территории Югославии, 50% греков и 40% поляков. Еще до начала миграционного кризиса власти ФРГ принимали меры для повышения образовательного уровня жителей «с миграционным прошлым». К примеру, с 2005 г. для иммигрантов из государств – не членов ЕС было введено обязательное изучение немецкого языка – 600 часов обязательных занятий и 30 часов вводных лекций о об истории, культуре и правовой системе принимающей стороны. Было увеличено

¹ В Германии сократят денежные пособия для беженцев. – *ИА Regnum*. 27.03.2019. Доступ: <https://regnum.ru/news/2599456.html> (проверено 11.02.2020).

² Germany welcomed refugees. Now it's reaping the economic benefits. – *Aljazeera*. 20.06.2019. URL: <https://www.aljazeera.com/ajimpact/germany-welcomed-refugees-reaping-economic-benefits-190617194147334.html> (accessed 10.07.2020).

число мест в детских садах, где дети мигрантов могли изучать язык вместе с коренными жителями [Творогова 2012].

Однако потоки беженцев 2015–2016 гг. вынудили правительство Германии принимать более решительные меры по регулированию миграции. В 2016 г. впервые в истории страны был принят федеральный закон об интеграции (*Integrationsgesetz*), где преодоление языкового барьера было обозначено как один из ключевых приоритетов в интеграции новых жителей. Именно в этом законодательном акте особое внимание уделено дошкольной языковой интеграции, поскольку ее результаты впоследствии определяют доступ ребенка к образованию и его становление в качестве полноправного гражданина. По данным специалистов дошкольной педагогики и психологии, у посещающих ясли до достижения трехлетнего возраста детей в будущем шансы на окончание гимназии и обучение в университете возрастают на 40%, а среди детей мигрантского происхождения этот показатель составляет и вовсе 55%. В период с 2006 по 2015 г. число не говорящих по-немецки детей из семей мигрантов выросло в 3 раза. Однако уже в 2015 г. 90% детей из семей иностранцев в возрасте от 3 до 6 лет посещали детские дошкольные учреждения. Это свидетельствует о том, подавляющее большинство детей беженцев и мигрантов уже были включены в процесс активной социализации и получали необходимое знание немецкого языка. Кроме того, на региональном уровне из бюджета федеральных земель выделялось финансирование дополнительных мест, что увеличивало число воспитанников. Для родителей же правительство выпустило специальные переведенные на 15 языков пособия в виде брошюр, видеофильмов и курсов, где даются методические рекомендации по обучению детей немецкому языку. Однако это лишь временная мера поддержки, в отличие от специализированных федеральных программ, каковой, например, является «Язык в детских садах. Ключ, открывающий мир». Она рассчитана на повышение качества обучения немецкому языку и финансируется из федерального бюджета в размере 1 млрд евро за период с 2016 по 2020 г. Стоит также упомянуть курсы Института имени Гете для педагогов, рассчитанные на преподавание немецкого в качестве второго языка. Таким образом, языковая и образовательная интеграция мигрантов и беженцев в современной Германии развивается стремительными темпами, что подтверждается данными статистики [Селиванова 2017].

Очевидно, что немецкие предприятия и государственные ведомства ведут активную работу по скорейшей интеграции новых поселенцев. Так, например, Объединение торгово-промышленных палат Германии (*DINK*) совместно с Министерством экономики создают сеть из более чем 2 000 предприятий малого и среднего бизнеса для оказания помощи беженцам в процессе их интеграции в ряды рабочей силы¹. Как сообщила руководитель данного проекта *DINK* Марлен Тиле, у многих компаний есть большое стремление инвестировать время и финансы в преодоление бюрократических процедур и культурных различий, поскольку состояние рынка рабочей силы обязывает их это делать, и они сами считают это своим важным вкладом в социальное развитие. Крупные корпорации также разрабатывают стратегии обучения и трудоустройства потенциальных работников-иностранцев, и в авангарде этой тенденции стоят *Daimler* и *Deutsche Bahn*. Будучи одним из крупнейших работодателей страны, государственный железнодорожный перевозчик *Deutsche Bahn* взял в 2015 г. в Мюнхене на переобучение 15 беженцев, а также разработал общегосударственную программу по привлечению выпускников школ, в рамках которой

¹ Netzwerk Unternehmen integrieren Flüchtlinge. – *DINK*. Доступ: <https://www.unternehmen-integrieren-fluechtlinge.de/> (проверено 10.07.2020).

беженцам были выделены 36 мест. Автоконцерн *Daimler* же устроил на головном заводе компании производственную практику для 40 беженцев. Помимо этого, *Daimler* также предлагает ознакомительную практику, в ходе которой беженцы различных возрастов, от 21 до 51 года, знакомятся с производственными процессами и изучают немецкий язык в небольших группах по 10 чел.¹ Подобные программы представляют особую важность для функционирования немецких предприятий, поскольку 60% компаний сферы производства и торговли заявляют о невозможности найти кандидатов на свои вакансии. И хотя по данным на апрель 2019 г. лишь 263 беженца были устроены на предприятия сети *DINK* в качестве постоянных работников, что составляет лишь 5% требуемого числа, в период с октября 2018 по март 2019 г. число молодых переселенцев, нашедших для себя нужную программу обучения, выросло на 15%².

Более того, практика показывает, что со временем адаптировавшиеся к местным условиям мигранты стимулируют колоссальную предпринимательскую активность и тем самым не только пополняют федеральный бюджет ФРГ за счет налоговых поступлений, но и самостоятельно создают рабочие места. По статистике, сегодня в Берлине каждый предприниматель иностранного происхождения создает 6 рабочих мест, а согласно исследованию Министерства экономики ФРГ, только за период с 2005 по 2015 г. число мигрантов-предпринимателей возросло с 171 000 до 737 000 чел. [Грасс, Петрищев, Колесникова 2017]. Это также свидетельствует о благоприятном деловом климате для иностранцев. На федеральном и региональном уровнях существуют более 200 программ поддержки начинающих предпринимателей, в т.ч. и программы по поддержке мигрантов. Как правило, это система льготных кредитов, для получения которых необходимо предоставить бизнес-план в банк по месту жительства, после чего, в случае одобрения, возможно предоставление кредита по ставке менее 1–2% годовых. Значительно упрощена в Германии и сама система регистрации малого предприятия – для этого нужно лишь встать на учет в одном из отделений торгового представительства [Онучак 2016]. Совершенно очевидно, что многие иностранцы, не сумев занять рабочие места, добиваются успехов на предпринимательском поприще, пользуясь имеющимися для этого выгодами и генерируя впоследствии крупные налоговые поступления в бюджет ФРГ.

Следует отдельно отметить, что вышеупомянутые меры нацелены и на культурную интеграцию. Ислам уже давно стал второй по численности конфессиональной группой в ФРГ. Согласно результатам исследований, 57% мусульман – мигрантов первого поколения подтвердили, что приверженность заповедям религии для них важнее, чем соблюдение норм государства, в котором они живут. Среди опрошенных мигрантов второго поколения, однако, это цифра составила 36%. 54% переселенцев первого поколения считали ислам единственной верной религией, в то время как среди мигрантов второго поколения так думают 46%. При этом 86% респондентов второго поколения отмечают, что им необходимо сохранять свою идентичность и культурные особенности. Показателем глубины интеграции является и частота контактов с местным населением. Так, 74% молодых мусульман-иммигрантов регулярно взаимодействуют с немцами, в то время как среди их родителей этот показатель достигает

¹ Telekom, Bahn, Daimler: Das tun deutsche Konzerne für Flüchtlinge. – *Stern*. Доступ: <https://www.stern.de/wirtschaft/news/fluechtlinge-bei-telekom--bahn--siemens--basf--was-deutsche-konzerne-tun-6559624.html> (проверено 10.07.2020).

² «Ich soll die teure Kaffeemaschine runterwerfen?» – *Deutschlandfunk*. 03.04.2019. Доступ: https://www.deutschlandfunk.de/gefluechtete-im-arbeitsmarkt-ich-soll-die-teure.766.de.html?dram:article_id=445367 (проверено 10.07.2020).

лишь 47%. Показательна и корреляция между наличием образования и уровнем религиозности — мусульмане-шииты являются самой образованной группой мигрантов, и именно у них религиозная идентичность наименее ярко выражена. Можно сделать вывод, что ввиду несовместимости западноевропейских ценностей с мусульманскими традициями, а также нежелания даже молодых мигрантов полностью ассимилироваться и принять местную культуру необходимо повышать их образовательный уровень и знание языка, равно как и число постоянных контактов с местными жителями [Толмачева 2019: 59-67]. Именно на это и нацелены языковые курсы и программы по трудовой интеграции, и, как показывает статистика, каждое последующее поколение придерживается гораздо менее радикальных религиозных взглядов, что свидетельствует об успешном сглаживании межцивилизационных противоречий при невозможности их полного искоренения.

Таким образом, становится очевидным, что для стареющего немецкого общества приток молодой рабочей силы из-за рубежа является своего рода спасательным кругом, благодаря которому станет возможным обеспечение экономического роста и поддержание уровня социальных выплат гражданам Германии на имеющемся на данный момент уровне. При правильно спланированной стратегии адаптации новоприбывших беженцев и их дальнейшей интеграции на рынке труда правительству ФРГ удастся восполнить нехватку рабочей силы и в то же время спровоцировать предпринимательскую активность, что создаст дополнительные рабочие места и обеспечит приток средств в федеральный бюджет за счет налоговых отчислений. Подобного рода меры также доказывают свою эффективность при сокращении межрелигиозного и межкультурного разрыва.

Список литературы

Грасс Т.П., Петрищев В.И., Колесникова Ю.Н. 2017. Предпринимательская активность как способ ресоциализации мигрантов в США и Германии. — *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*. № 1(39). С. 15-19.

Онучак В.А. 2016. Социальный аспект поддержки малого бизнеса и проблемы миграции в Германии. — *Вестник МГИМО Университета*. С. 188-195.

Решетникова Н.Н., Мича Э.А.А.К. 2019. Последствия миграционного потока турецкого населения для экономики Германии. — *Молодой исследователь Дона*. № 6. С. 117-120.

Селиванова Т.В. 2017. Языковая политика ФРГ в области языковой адаптации детей из семей мигрантов в период после миграционного кризиса 2015–2016 гг. — *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. № 12. С. 147-150.

Творогова С.В. 2012. Трансформируя пространство различий. Опыт интеграции этнокультурных меньшинств в Германии. — *Журнал исследований социальной политики*. № 1. С. 7-25.

Толмачева А.Ю. 2019. Мигранты-мусульмане в Германии: проблемы адаптации и интеграции. — *Социологическая наука и социальная практика*. № 3(27). С. 57-71.

KUCHEROV Mikhail Yur'evich, student of the School of Governance and Politics, Moscow State Institute of International Relations, University of the Ministry for Foreign Affairs of Russia (76 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119454; kucherov.m.yu@yandex.ru)

GERMANY'S MIGRATION CRISIS: LOAD OR INVESTMENT IN THE FUTURE?

Abstract. The article is focused on the migration problem, which has been addressed to in a strongly negative connotation in the modern Russian discourse, especially in relation to the developed nations of Western Europe. It is commonly thought that the increasing over the last several years migration flows turn out to be very costly for European taxpayers.

Indeed, paying decent allowances to each of hundreds of thousands of migrants arriving from numerous African and Asian countries as well as their integration to the society can be perceived as an unprecedented challenge for wealthy European countries' financial systems. However, given the current focus on negative aspects of migration for the European community, many advantages of the migration flows, which not only resolve the socio-economic problems of «the old Europe», but also create the basis for these states' future development, are usually neglected. Therefore, the aim of this article is to examine in details the opportunities brought by millions of migrants arriving in Western Europe for boosting the pace of economic growth, stabilising the labour market and providing the same high living standards for citizens in European states in general and Germany in particular in the coming decades.

Keywords: migration crisis, integration, refugees, migrants, Germany